

Особенности исследования игрового оборудования как средства совершения преступления при незаконных организации и проведении азартных игр

А.Г. Себякин^{1,2}

¹ ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Москва 125080, Россия

² Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, Иркутск 664011, Россия

Аннотация. Рассмотрены отдельные аспекты расследования уголовных дел, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр. Основное внимание уделено вопросу применения различных процессуальных форм использования специальных знаний в области компьютерной техники, а также обсуждению пределов компетенции эксперта в данной области. Автор описывает основные эволюционные типы оборудования для проведения азартных игр как средства совершения преступления, проводит сравнительное исследование информативности осмотра игрового оборудования с участием специалиста и компьютерно-технической экспертизы. Анализ указанных процессуальных форм с учетом генезиса индустрии игорного бизнеса позволил оценить эффективность того или иного процессуального действия (осмотр объектов или проведение экспертизы) в зависимости от типа используемого игрового оборудования. Описаны преимущества и недостатки обеих процессуальных форм использования специальных знаний, рассмотрена все еще существующая проблема границ компетенции эксперта при решении вопроса о принадлежности исследуемых объектов к игровому оборудованию.

Ключевые слова: азартная игра, игровое оборудование, компьютерно-техническая экспертиза, осмотр, специалист, эксперт, специальные знания

Для цитирования: Себякин А.Г. Особенности исследования игрового оборудования как средства совершения преступления при незаконных организации и проведении азартных игр // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 4. С. 52–59.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-52-59>

Investigation of Gaming Equipment Used in Illegal Gambling Operations

Aleksei G. Sebyakin^{1,2}

¹ Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow 125080, Russia

² Office of Investigations of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Irkutsk Region, Irkutsk 664011, Russia

Abstract. The article deals with certain aspects of investigating criminal cases related to illegal organization and operation of games of chance. The focus is on the application of various procedural forms of using specialized knowledge in computer technology, as well as the limits of an expert's competence in this field. The author describes the main stages in the evolution of gambling equipment as a means of committing a crime, and compares the possibilities of equipment inspection by a specialist vs. a computer forensics examination. The application of these procedural forms is analyzed in the context of the origins of the gambling industry, which makes it possible to evaluate the performance of a procedural action (inspection of evidence) depending on the type of gaming equipment used. The advantages and disadvantages of both procedural forms of using specialized knowledge are described. The author addresses the persisting issue of the boundaries of expert competence when deciding whether the evidence under investigation qualifies as gaming equipment.

Keywords: gambling, gaming equipment, computer forensics, inspection, specialist, expert, specialized knowledge

For citation: Sebyakin A.G. Investigation of Gaming Equipment Used in Illegal Gambling Operations. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 4. P. 52–59. (In Russ.).

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-52-59>

Вопросам организации и проведения азартных игр в Российской Федерации уделяется достаточно много внимания как со стороны законодателя, так и со стороны научного сообщества. Начало было положено в 2006 году, когда был принят Федеральный закон от 29.12.2006 № 244 «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», согласно которому запрещена деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и средств связи, в том числе мобильной связи, а также с использованием игровых автоматов и игровых столов вне игорных зон.

Созданный механизм регулирования данной деятельности обладает рядом недостатков и пробелов, на которые указывают ученые и практики [1, 2]. Это, в частности, вопросы о месте ст. 171.2 УК РФ в системе уголовно-правовых норм, об оправданности введенных изменений, о квалифицирующих признаках незаконной организации азартных игр. Анализ причин неэффективности предпринимаемых мер противодействия незаконной организации азартных игр [3, с. 298; 4] указывает на то, что регулирование деятельности по организации и проведению азартных игр не должно быть сведено к совершенствованию ст. 171.2 УК РФ, а необходим комплексный, всесторонний подход к существующей проблеме [5, с. 163].

Помимо теоретических проблем, существуют проблемы и тактического плана. Как известно, вид, способ и продолжительность деятельности являются предметом доказывания по делам данной категории. При рассмотрении организации и проведения азартных игр с точки зрения категории «механизм преступления» [6, с. 30] очевидно, что исследование игрового оборудования как средства совершения преступления играет важную роль в установлении способа организации игорной деятельности.

Исходя из практики расследования подобных преступлений можно заключить, что в настоящее время деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием компьютерного оборудования разделяется на подпольную и полуполезальную [7, с. 74; 8, с. 93]. К подпольным игорным заведениям относят подпольные залы и казино с игровыми автоматами. К полуле-

гальным – заведения, маскирующиеся под легальные лотереи и букмекерские конторы с модифицированными игровыми автоматами, и компьютерные клубы, использующие для азартных игр технологии интернет-казино, а также иные объекты игорной деятельности, имеющие брокерские лицензии [7, с. 77].

Из приведенного описания видно, что во всех случаях в качестве средства совершения преступления фигурирует либо просто игровой автомат, либо модифицированный игровой автомат (содержащий целенаправленно измененные игровые программы), либо специализированное игровое оборудование (например, отображающее уровни роста и падения цены лотов в виде мультипликации). Очевидно, что для того, чтобы правильно квалифицировать вид и способ организации и проведения азартных игр, требуется применение специальных знаний, в том числе в области компьютерной техники.

Задачей следователя при решении данного вопроса является выбор правильной тактики следственных действий для обеспечения максимально эффективного обнаружения и фиксации криминалистически значимой информации. При этом средства совершения преступления могут являться носителями как материальных следов, так и электронных.

К значимым материальным следам относятся отпечатки пальцев или следы потожирового вещества на деталях игрового оборудования. При их выявлении следует дифференцировать поверхности исследуемого средства совершения преступления. Так, нецелесообразно исследовать рабочие поверхности оборудования (клавиатуру, кнопки терминала, дисплей) – на них, как правило, могут быть обнаружены только следы игроков. Необходимо исследовать места, где могут находиться следы именно участников и организаторов преступной деятельности. К таким участкам относятся внешние поверхности, расположенные возле сервисных отверстий (дверец, люков), а также внутренние поверхности оборудования – на указанных участках могут быть обнаружены следы человека, производившего пусконаладочные, ремонтные, настроечные и иные сервисные работы.

Качество выявления и фиксации электронных следов при расследовании дел данной категории зависит от своевременности привлечения сведущих лиц в области

компьютерной техники. Однако сегодня в практике правоприменителей не существует определенного однозначного решения по следующим вопросам.

– Какова оптимальная процессуальная форма применения специальных знаний в области компьютерной техники с целью выявления и фиксации электронных следов при расследовании уголовных дел, связанных с незаконной организацией азартных игр?

– Каковы при этом пределы компетенции специалиста в области компьютерной техники?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо рассмотреть развитие индустрии игорного бизнеса и, соответственно, эволюцию средств совершения преступления как неотъемлемого элемента механизма преступления в связи с необходимостью применения тех или иных форм специальных знаний при их исследовании. В качестве традиционных процессуальных форм применения специальных знаний следователем используются проведение экспертизы и осмотр с участием специалиста. Ниже будет рассмотрена эффективность обеих процессуальных форм в зависимости от эволюционного типа игрового оборудования и организации азартных игр.

Первый эволюционный тип. Преобладает оборудование со значительной аппаратной составляющей. К этому типу относятся электромеханические устройства (так называемые однорукие бандиты и т. п.), а также игровые автоматы, основанные на специализированных электронных платах. Это оборудование в настоящее время почти полностью вытеснено персональными компьютерами. Связано это с тем, что при необходимости замены по каким-либо причинам прежнего оборудования организатору азартных игр и с финансовой, и с организационной точки зрения выгоднее приобрести именно персональные компьютеры.

Криминалистически значимая информация из игровых автоматов на основе специализированных электронных плат может быть извлечена либо путем проведения осмотра с участием специалиста (вывода необходимой информации на дисплей игрового терминала посредством перевода автомата в служебный режим), либо путем проведения экспертизы (извлечения игровой платы и чтения данных с примени-

ем специального оборудования, например «Поиск-И»).

При назначении компьютерно-технической экспертизы на разрешение эксперта чаще всего ставятся вопросы, касающиеся:

- исправности оборудования;
- установления наименования (атрибуции) программ;
- настройки и статистики работы устройств;
- соответствия показаний даты и времени реальным значениям;
- возможности с помощью определенного программного обеспечения совершать конкретные действия (без указания на азартную игру).

Однако ответы на вышеуказанные вопросы можно получить и при проведении осмотра с участием специалиста в области компьютерной техники. Существует практика, когда по требованию надзорных органов следователи после проведенного осмотра назначают экспертизу. Так, в процессе расследования уголовного дела¹ изначально был проведен полноценный осмотр игрового оборудования с привлечением специалиста в области компьютерной техники, а затем это же оборудование было представлено в качестве объектов компьютерно-технической экспертизы. При этом на разрешение эксперта были поставлены вопросы, на часть из которых ответы уже были даны после осмотра, а другие вопросы были вне компетенции эксперта. К тому же экспертиза заняла много времени, а ее результат был аналогичным проведенному ранее осмотру. Сравнительно большая продолжительность экспертизы связана с тем, что осмотр оборудования производится на месте преступления, то есть в отапливаемом помещении, снабженном необходимыми коммуникациями, в частности бытовой электросетью. При этом оборудование находится в подключенном состоянии. Поскольку проведение компьютерно-технической экспертизы в абсолютном большинстве случаев происходит в стационарных условиях экспертного подразделения, то необходимо изъять оборудование, используемое для организации игорной деятельности, и перевезти его в соответствующее подразделение. Изъятие и транспортировка неизбежно связаны с демонтажем оборудования, включающим отключение оборудования от электрической и коммуникационной сетей.

¹ По материалам ЭКО СУ СК России по Иркутской области.

Это приводит к тому, что эксперт сталкивается со следующими проблемами:

- необходимостью доступа к оборудованию (доступ часто затруднен другим оборудованием);
- необходимостью подключения к бытовой электросети;
- необходимостью выявления неисправностей, возникших при транспортировке оборудования.

Таким образом, при исследовании игровых автоматов первого эволюционного типа с позиции предмета доказывания результат экспертизы фактически повторяет результат грамотно проведенного осмотра с участием специалиста.

Как уже указывалось выше, вытеснение автоматов персональными компьютерами привело к формированию второго типа оборудования.

Второй эволюционный тип. Преобладание оборудования с программной составляющей. Это автоматы на основе плат для персональных компьютеров, а также сами персональные компьютеры. В качестве основы чаще всего используется стандартный IBM-совместимый компьютер с открытой архитектурой. Функционирование обеспечивается благодаря программам, обычно имитирующим популярные игровые продукты ведущих производителей (Igrosoft, Novomatic Gaminator). В качестве устройства хранения используется накопитель на жестком магнитном диске (НЖМД). Исследование носителей информации в этом случае не требует какого-либо специального оборудования и выполняется посредством стандартных средств и методик, имеющихся в распоряжении специалиста в области компьютерной техники.

Активизация противодействия незаконному игорному бизнесу со стороны правоохранительных органов выявила слабые стороны такого способа организации игровой деятельности. Основным минус – наличие незащищенных данных на локальных носителях. Конечно, организаторы предпринимали меры по защите данных, которые, в случае их активации, повреждали электронный носитель информации. Так, например, при осмотре² специалистами в области компьютерной техники была обнаружена смонтированная электрическая схема, предназначенная для подачи силового напряжения 220 В на плату НЖМД. Но,

во-первых, данную систему нужно успеть активировать, а во-вторых, повреждение контроллера НЖМД высоким напряжением не всегда сопровождается потерей данных на самом НЖМД.

Поскольку у рассматриваемого игрового оборудования уменьшено влияние аппаратной составляющей за счет преобладания программной части, функциональное наполнение игрового автомата стало более насыщенным и разнообразным. Тем не менее концепция организации азартных игр осталась неизменной, поэтому извлечение значимой информации фактически не отличается от вышеописанного процесса для оборудования первого эволюционного типа, но имеет определенные особенности.

Проведение тщательного осмотра оборудования с участием специалиста, так же как и в рассмотренном выше случае, позволяет зафиксировать всю необходимую значимую информацию, которая содержится на ее носителях.

При проведении компьютерно-технической экспертизы отсутствуют проблемы, описанные при рассмотрении оборудования первого эволюционного типа, связанные с перемещением и транспортировкой, поскольку исследуются только устройства хранения информации – НЖМД. Появление в качестве устройства хранения информации НЖМД автоматически привело к возникновению понятия «удаленные данные», которые могут быть восстановлены и исследованы. Однако для уголовных дел рассматриваемой нами категории особого смысла и доказательственной значимости эти данные не несут.

Следовательно, отсутствие концептуальных отличий в способе организации азартных игр на игровом оборудовании первого эволюционного типа приводит к тому, что эффективность применения различных процессуальных форм использования специальных знаний аналогична их эффективности для оборудования первого типа: результат экспертизы дублирует результат грамотно проведенного осмотра с участием специалиста.

Третий эволюционный тип. Организация игровой деятельности с применением сети персональных компьютеров, в том числе с выходом в сеть Интернет. В настоящее время этот способ организации игровой деятельности самый распространенный [3, с. 299; 9]. В данном случае игровое обо-

² По материалам ЭКО СУ СК России по Иркутской области.

дование перестает быть автономным, на первый план выходит не только и не столько анализ данных, имеющихся на локальном носителе информации, сколько анализ системы коммуникационной сети.

При организации игровой деятельности на уровне третьего эволюционного типа становится значимой разница в эффективности применения различных процессуальных форм использования специальных знаний в области компьютерной техники. Рассмотрим это различие на двух примерах.

1. Сегодня организаторы азартных игр все чаще используют схему игровой деятельности посредством персональных компьютеров, имеющих выход в Интернет и использующих технологии интернет-казино. В этом случае в качестве средства совершения преступления фигурирует персональный компьютер, в котором зачастую отсутствует даже НЖМД, а операционная система (чаще всего ОС Linux) загружается с внешнего флеш-накопителя. После загрузки операционной системы устанавливается связь с игровым интернет-ресурсом, и пользователь авторизуется, вводя учетные данные.

Если при исследовании ранее рассмотренных вариантов организации азартных игр и типов оборудования проведение компьютерно-технической экспертизы после осмотра с участием специалиста фактически приводит только к ненужному дублированию полученной информации и неоправданным трудозатратам, то в данном случае результат экспертизы является, по сути, нулевым. Это обусловлено спецификой организации игровой деятельности: так как процесс игры организован через сеть Интернет, то изъятие оборудования и его транспортировка сопряжены с его отключением от электрической и коммуникационной сетей. Соответственно, в распоряжении субъекта специальных знаний находится только накопитель с операционной системой и историей работы интернет-браузера. При нарушенных коммуникациях воссоздать процесс организации азартной игры практически невозможно, поскольку для установления связи с игровым интернет-ресурсом требуется ввод учетных данных пользователя, которыми эксперт не обладает. Таким образом, определить вид и способ организации азартной игры возможно только на этапе проведения осмотра, когда связь с игровым интернет-ресурсом уже установлена.

Безусловно, в истории посещений интернет-браузера содержится информация о дате и времени посещения игрового интернет-ресурса. Высказывается мнение, что она свидетельствует о времени и длительности совершения преступления, что также входит в предмет доказывания. Однако данный тезис является спорным, поскольку факт обращения к какому-либо интернет-ресурсу не является свидетельством факта проведения азартной игры. Таким образом, доказательственное значение экспертизы, проведенной по такого рода эпизодам, существенно ниже значения осмотра, проведенного с участием специалиста.

2. Существуют также способы организации азартных игр, маскирующиеся под биржевые терминалы (полулегальные заведения). Так называемые биржевые терминалы представляют собой игровые автоматы либо персональные компьютеры с установленным на них игровым программным обеспечением, маскирующиеся под торговлю бинарными опционами и/или биржевые торги.

Все это оборудование позиционируется как инструмент для торговли бинарными опционами, при помощи которого человек может получить доступ к финансовым рынкам по упрощенной системе с красивой графической оболочкой. Т. е. перед каждой игрой посетителю на экране отображается публичная оферта, в которой, в частности, говорится, что клиент напрямую совершает операции с использованием данного сервиса, компания не выступает как агент от имени клиента. Для продолжения необходимо согласиться с условиями указанной оферты.

В этой ситуации проведение осмотра с участием специалиста позволит зафиксировать только те факты, которые декларируются владельцами оборудования: оборудование рассчитано на неквалифицированных участников рынка ценных бумаг, поэтому уровни роста и падения цены лотов визуализируются в виде мультипликации. В данном случае фиксируемая информация не является значимой и с точки зрения предмета доказывания, а проведение осмотра с участием специалиста не является эффективным.

Для выявления истинного механизма определения комбинаций, приносящих выигрыш (или доход от биржевой сделки), необходимо проведение компьютерно-техни-

ческой экспертизы. Полезными в этом плане представляются следующие методы.

А. Метод анализа программно-аппаратных средств незаконной организации и проведения азартных игр, основанный на исследовании личного кабинета «партнера», доступ к которому может быть получен через демонстрационную версию программного продукта. Так, в работе Л.В. Астаховой с соавторами [10] демонстрируется, что в личном кабинете программного продукта Holitrade возможно управление (создание, редактирование, удаление) учетными записями, используемыми программами «loto» (установлена на клиентских компьютерах) и «operator» (установлена на компьютере администратора). В рамках настройки указанных учетных записей возможно редактирование так называемого процента отдачи [там же].

Очевидно, что при торговле бинарными опционами и на биржевых торгах в целом не предусмотрено существование какого-либо управляемого относительного параметра, влияющего на размер прибыли. В личном кабинете отсутствуют какие-либо ресурсы, имеющие отношение к биржевым торгам, бинарным опционам и схожим по смыслу функционирования площадкам.

В указанной выше работе в ходе анализа сетевого взаимодействия программы «loto» с внешними сервисами не установлено фактов обращения программы к каким-либо площадкам биржевых торгов, площадкам по торговле бинарными опционами и схожим по смыслу функционирования площадкам. Прикрытие игровой деятельности «бинарными опционами», по сути, является мошенническим действием, поскольку организатор вводит людей в заблуждение, заключив с ними договоры (публичная оферта) и сообщая заведомо ложные сведения об участии человека в брокерской сделке, в то время как совершается хищение денежных средств при игре в азартные игры.

Б. Метод реверс-инжиниринга, суть которого заключается в обратной разработке игровой программы с целью трансформирования байт-кода в программный код языка программирования высокого уровня и последующего анализа полученного программного кода. Данный метод позволяет выявить программный модуль, который отвечает за материальный выигрыш и определяет его случайным образом. Установление данного факта позволяет доказать, что исследуемый автомат не является букме-

керским оборудованием, оборудованием для работы с торговыми площадками ценных бумаг и т. п. Указанный методический подход не является новым и был описан Н.В. Семеновым [11, с. 96].

Подобного рода исследования невозможны в рамках осмотра, поэтому эффективность компьютерно-технической экспертизы достаточно высока. Однако стоит учитывать, что если проведение анализа сетевого взаимодействия программ входит в базовый набор знаний специалиста в области компьютерной техники, то методом реверс-инжиниринга в ведомственных экспертных подразделениях владеют далеко не все специалисты.

Обращаясь к вопросу о пределах компетенции эксперта в области компьютерной техники, следует отметить, что до сих пор у правоприменителей существует довольно устойчивое мнение, что эксперт в области компьютерной техники может ответить на вопрос: «Является ли оборудование игровым автоматом?» На настоящий момент изучению данного вопроса уделено значительное количество научных публикаций, в которых ученые однозначно высказывают свое мнение о невозможности решения данного вопроса в рамках компьютерно-технической экспертизы [9, с. 257]. Так, коллектив авторов Белгородского юридического института МВД указывает, что «классификация объектов может быть осуществлена экспертными методами только при наличии их технических критериев, описания основных принципов работы программного обеспечения, с помощью которого возможно ведение игровой деятельности» [12, с. 10]. Д.В. Кольцов и А.А. Папирник отмечают, что «официального технического регламента... согласно которому можно определить оборудование именно как игровое и отграничить его от лотерейного и прочего, не существует. Кроме этого, не существует утвержденных компетентными государственными органами методик проведения соответствующих экспертиз» [7, с. 75]. Автор присоединяется к мнению вышеуказанных ученых и считает, что отнесение исследуемых объектов к категории игрового оборудования не имеет компьютерно-технической составляющей, а находится исключительно в правовой плоскости. Данной точки зрения придерживаются и практические работники из экспертных учреждений Минюста России, ЭКЦ МВД России, экспертных подраз-

делений СК России³. Тем не менее вопрос о разграничении компетенции при отнесении исследуемых объектов к категории игрового оборудования до сих пор не решен.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что средства совершения преступлений являются неотъемлемой частью механизма преступления, а следовательно, источниками значимой информации, носителями материальных и электронных следов, для обнаружения и фиксации которых необходимы специальные знания. Эффективность использования той или иной формы применения специальных знаний (осмотр с участием специалиста в области компьютерной техники или назначение и проведение компьютерно-технической экспертизы) для исследования электронных следов зависит от типа используемого игрового оборудования.

– В случае незаконной организации и проведения азартных игр с использованием игровых автоматов, основанных на специализированных электронных платах, на платах для персональных компьютеров, а реализованных на базе локальных персональных компьютеров (без выхода в сеть Интернет) следователю необходимо про-

водить осмотр с участием специалиста в области компьютерной техники на месте, когда оборудование находится в подключенном и работоспособном состоянии. Последующее проведение экспертизы фактически дублирует результат грамотно проведенного осмотра.

– При организации и проведении азартных игр посредством персональных компьютеров, имеющих выход в сеть Интернет и использующих технологии интернет-казино, более информативен осмотр, проведенный с участием специалиста в области компьютерной техники. Доказательственное значение экспертизы, проведенной по такого рода эпизодам, существенно ниже.

– Если организация и проведение азартных игр замаскированы под брокерскую (букмекерскую) деятельность, то проведение осмотра с участием специалиста не является действенным средством получения криминалистически значимой информации. В такой следственной ситуации более эффективно назначение и проведение компьютерно-технической экспертизы (анализ сетевого взаимодействия программ, применение метода реверс-инжиниринга).

При этом необходимо учитывать, что отнесение средств совершения преступления к категории игрового оборудования не имеет компьютерно-технической составляющей, а находится исключительно в правовой плоскости. Кроме того, расследование уголовных дел данной категории не предполагает обязательного назначения компьютерно-технических экспертиз изъятого оборудования.

³ Особенности выявления, расследования и экспертного сопровождения правонарушений, связанных с незаконной организацией и проведением азартных игр, нарушением законодательства о лотереях. Инф. письмо ЭКЦ МВД России от 24.06.2013 № 37/19-3902.

Особенности выявления и расследования правонарушений, связанных с незаконной организацией и проведением азартных игр. Использование специальных знаний. Методические рекомендации ЭКЦ МВД России, ФГКУ «ВНИИ МВД России», ГУК СК России от 11.08.2016.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Родионова Е.В. О недостатках законодательства о государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр // Проблемы российского законодательства: история и современность. Мат.-лы межрегион. науч.-практ. конф. (Тольятти, 31 января – 1 февраля 2005 г.) / Под ред. Р.В. Закомолдина. Самара: Самар. гуманитар. академия, 2010. С. 191–200.
2. Тюрина И.Н. К вопросу о государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр в России // Юридическая мысль. 2008. № 2 (46). С. 65–69.
3. Лимарь А.С. К вопросу о совершенствовании мер предупреждения незаконных организации и проведения азартных игр // Сб. мат.-лов Всерос. науч.-практ. конф. «Уголовная ответственность и наказание» / Под ред. В.Ф. Лапшина. Рязань, 2017. С. 297–302.

REFERENCES

1. Rodionova E.V. Legislative gaps in the government regulation of gambling operations. *Problems of Russian legislation: history and modernity. Science and practice conference proceedings (Tolyatti, January 31 – February 1, 2005)* / R.V. Zakomoldin (ed.). Samara: Samara State Academy, 2010. P. 191–200. (In Russ.)
2. Tyurina I.N. Addressing government regulation of the gambling industry in Russia. *Legal thought*. 2008. No. 2 (46). P. 65–69. (In Russ.)
3. Limar' A.S. On the issue of improving measures against illegal organization and conduct of gambling. *Proceedings of the All-Russian science and practice conference «Criminal liability and penalty»* / V.F. Lapshin (ed.). Ryazan, 2017. P. 297–302. (In Russ.)

4. Варлачева А.В. Азартные игры в России: история государственного регулирования и современность // Правовое поле современной экономики. 2012. № 7. С. 80–83.
5. Латыпова Э.Ю. К вопросу о квалифицирующих признаках незаконной организации игорной деятельности // Актуальные проблемы юриспруденции в современном мире: Мат-лы VII Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. Н.М. Швецова и Н.В. Иванцовой. Йошкар-Ола: Стринг, 2017. С. 159–165.
6. Антонов О.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений и механизм преступлений: творческое наследие Р.С. Белкина и современное представление // Библиотека криминалиста. 2017. № 5 (37). С. 23–35.
7. Кольцов Д.В., Папирник А.А. Отдельные направления оперативно-розыскного противодействия незаконному игорному бизнесу // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (67). С. 72–76.
8. Страхова М.А. Живодрова Н.А. Проблема выявления преступлений, связанных с организацией и проведением незаконной игорной деятельности // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования. Мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. / Под ред. П.А. Капустюка и Р.А. Забавко. Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2017. С. 92–96.
9. Черняев С.В. Исследование технологии организации азартных игр в сети Интернет // Труды Оренбургского института (филиала) Московской гос. юридической академии. 2010. № 12. С. 255–260.
10. Астахова Л.В., Волков А.В., Григорьев В.В. Методика анализа программно-аппаратных средств незаконной организации и проведения азартных игр в Российской Федерации // Наука, техника и образование. 2016. № 5 (23). С. 25–39.
11. Семенов Н.В., Замараева Н.А. Проблемы применения специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконной игорной деятельностью // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 3 (27). С. 94–97.
12. Мальных И.В., Симоненко Е.И., Столбина Л.В., Усова Г.М., Щукин В.И. Проблемы производства экспертных исследований объектов, подлежащих квалификации как «игровое оборудование» // Успехи современной науки. 2016. Т. 3. № 2. С. 12–15.
4. Varlacheva A.V. The state regulation of gambling games in Russia: history and modernity. *Legal field of modern economy*. 2012. No. 7. P. 80–83. (In Russ.)
5. Latypova E.Yu. Qualifying features of illegal gambling operations. *Current problems of jurisprudence in the modern world: Proceedings of the 7th All-Russian science and practice conference* / N.M. Shvetsov & N.V. Ivantsova (eds.). Ioshkar-Ola: String, 2017. P. 159–165. (In Russ.)
6. Antonov O.Yu. Forensic characterization of crimes and mechanism of crimes: creative heritage of R.S. Belkin and the current concept. *Criminalist's library*. 2017. No. 5 (37). P. 23–35. (In Russ.)
7. Koltsov D.V., Papirnik A.A. Certain areas of investigative operations aimed at combating illegal gambling business. *Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation = Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2015. No. 3 (67). P. 72–76. (In Russ.)
8. Strakhova M.A. Zhivodrova N.A. Problems of uncovering criminal activity involving illegal gambling operations. *Criminal law in the Russian Federation: problems of enforcement and potential improvements. Intercollegiate science and practice conference proceedings* / P.A. Kapustyuk & R.A. Zabavko (eds.). Irkutsk: VSI MVD RF, 2017. P. 92–96. (In Russ.)
9. Chernyaev S.V. Investigation of technologies used in Internet gambling operations. *Transactions of the Orenburg Institute of the Moscow State Law Academy = Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoi gos. yuridicheskoi akademii*. 2010. No. 12. P. 255–260. (In Russ.)
10. Astakhova L.V., Volkov A.V., Grigor'ev V.V. Methodology for analyzing hardware and software tools used in illegal gambling operations in the Russian Federation. *Science, Technology and Education*. 2016. No. 5 (23). P. 25–39. (In Russ.)
11. Semenov N.V., Zamaraeva N.A. Problems in applying special knowledge in investigations of crimes involving illegal gambling activities. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2012. No. 3 (27). P. 94–97. (In Russ.)
12. Malykhin I.V., Simonenko E.I., Stolbina L.V., Usova G.M., Schukin V.I. Production problems of expert examinations of facilities subject to the qualifications as «playground equipment». *Modern Science Success*. 2016. Vol. 3. No 2. P. 12–15. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Себякин Алексей Геннадьевич – руководитель экспертно-криминалистического отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; e-mail: quattro.sa@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Sebyakin Aleksei Gennad'evich – Head of the Forensic Division of the Office of Investigations of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Irkutsk Region, Graduate Research Student of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; e-mail: quattro.sa@yandex.ru

Статья поступила 23.07.2018

Received 23.07.2018